

УДК 376**Передача вещи в системе юридических фактов гражданского права****Цаликова Марина Борисовна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: marina.tsalikova@mail.ru

Аннотация

В условиях становления и развития в России рыночной экономики отношения по отчуждению и приобретению имущества в собственность приобретают доминирующее значение. Среди них значительную роль играют явления и институты гражданского права, непосредственно связанные с организацией права собственности. К их числу, в частности, относится передача вещи (traditio), влекущая и вещные, и обязательно-правовые последствия: переход права собственности на приобретателя по договору, исполнение и, соответственно, прекращение обязанности должника в обязательстве по передаче вещи. Современное российское законодательство признает многообразие значений передачи вещи: как способа поступления вещи во владение, перехода права собственности от одного лица к другому. Закрепляя влияние передачи вещи на правовые последствия, законодатель не определяет ее правовой природы, места в системе прочих юридических фактов. Между тем, решение этого вопроса имеет не только научное, но и практическое значение особенно в тех случаях, когда акт передачи вещи реализует функцию переноса права собственности. Автором статьи сделана попытка теоретического анализа цивилистических исследований по определению правовой природы передачи вещи, ее места в системе юридических фактов гражданского права. А также анализ общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления передачи вещи, правовые нормы.

Для цитирования в научных исследованиях

Цаликова М.Б. Передача вещи в системе юридических фактов гражданского права // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 44-53.

Ключевые слова

Вещь, передача вещи, оборотоспособность юридическая привязка, дискретность, недвижимость, абстракция

Введение

Институт передачи вещи, его значение для судьбы права собственности совершенно определено привязано к такому объекту как вещь.

Анализ действующего гражданского законодательства показал, что объектами передачи могут выступать объекты гражданских прав, а также иные объекты.

В научной литературе интерес к вещам как разновидности объектов гражданских прав обусловлен их наибольшей распространенностью по сравнению со всеми остальными объектами, а также возникновением в отношении вещей права собственности и иных вещных прав, с учетом того, насколько значительную роль играют отношения присвоения с момента зарождения человечества.

Основная часть

Ю.С. Гамбаров, анализируя юридическое понятие вещи, выделял его широкий и тесный смысл: в широком смысле вещь представляет собой «все, что не есть субъект права, или все те материальные и идеальные блага, которые служат удовлетворению защищенных общественной властью интересов» [Гамбаров, 2003, 589].

Критикуя использования термина «вещь» применительно к такому пониманию, А.П. Сергеев определяет вещи как «материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира», к которым относятся «как предметы материальной и духовной культуры, то есть продукты человеческого труда, так и предметы, созданные самой природой и используемые людьми в своей жизнедеятельности, — земля, полезные ископаемые, растения и т.д.» [Сергеев, 2003, 254]. О материальности вещей также говорит Е.А. Суханов [Суханов, www, 170].

Критика понимания вещи исключительно как телесного предмета приведена И. Гумаровым на основании проведенного им анализа норм действующего гражданского законодательства. Так, основываясь на статьях 130 и 132 Гражданского кодекса РФ, И. Гумаров указывает, что, предприятие законом однозначно относится к объектам недвижимости, в то время как недвижимыми могут быть исключительно вещи. В то же время предприятие может включать в себя исключительно нематериальные объекты (субъективные права и обязанности) и при этом относиться к вещам. Кроме того, нематериальную природу имеют безличные деньги и бездокументарные ценные бумаги, которые законом также отнесены к вещам [Гумаров, 2000, 79].

Вместе с тем, представляется конструктивной позиция В.А. Лапача, заключающаяся в том, что подобные нематериальные объекты «представляют собой настолько специфические объекты гражданских прав, что их особенности не могут быть «нейтрализованы» одной лишь ссылкой на закон либо путем использования квази-вещных конструкций». Также В.А. Лапач указывает на неверность выводов, сделанных И. Гумаровым на основе анализа положений ГК РФ, так как на основе системного толкования пунктов 1 и 2 статьи 131 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что закон различает понятия «недвижимая вещь» и «недвижимое имущество» [Лапач, 2002, 187].

Учитывая тот факт, что предметом настоящего исследования выступает передача вещи, очень важно учитывать, в том числе специфику вещи как объекта, в отношении которого субъектом осуществляются фактические действия. Для понятия вещи как объекта передачи не

может не иметь значение субстанциональная характеристика объекта – его материальность или нематериальность, так как фактические (то есть физические) действия субъект может совершать только в отношении объектов, имеющих материальную оболочку. Воздействие на нематериальные объекты, на продукты умозрительной деятельности, которые существуют как таковые только в сознании человека, возможно только способом, сообразным природе таких объектов. Соответственно, можно сделать вывод, что если объект не обладает какими-либо физическими характеристиками, которые могут быть измерены, и не существует в пространстве, то соответственно невозможно изменить пространственное положение такого объекта, переместить его, то есть передать.

Передача вещи не всегда означает изменение пространственного положения вещи, что обусловлено наличием у ряда вещей свойства неподвижности. Передача имущественных объектов происходит хоть и без перемещения в пространстве, но фактически эффект от передачи достигается путем передачи владения таким объектом [Скловский, 2010, 78], что невозможно в отношении нематериальных объектов.

На невозможность передачи любого субъективного права как нематериального объекта обращает внимание К.И. Скловский, предвзявая свою мысль указанием на материальность передачи, как и любого другого действия [там же]. Данное утверждение представляется верным и имеющим под собой основу в общей теории права, а именно в механизме правового регулирования.

Процесс правового регулирования обычно подразделяют на четыре стадии. На первой стадии механизма правового регулирования происходит формулирование нормы права. Вторая стадия – «определение специальных условий, при наступлении которых «включается» действие общих программ и которые позволяют перейти от общих правил к более детальным. Элементом, обозначающим данную стадию, является юридический факт, который используется в качестве «спускового крючка» для движения конкретных интересов по юридическому «каналу»». Третья стадия включает в себя возникновение, изменение или прекращение правоотношения, содержанием которого выступают субъективные права и обязанности. Затем происходит реализация данных прав и обязанностей субъектами правоотношения [Матузов, Малько, 2004, 214].

Учитывая вышеизложенное, можно заметить, что передача, как юридический факт, и субъективное право находятся на разных стадиях правового регулирования: когда осуществляется передача (возникает юридический факт), субъективного права еще не существует.

Таким образом, несмотря на имеющиеся в позитивном праве основания отнесения к юридической категории вещей объектов нематериальной природы, при определении вещи как объекта передачи нельзя не учитывать, что такие объекты не могут быть переданы в том смысле, в котором подлежат передаче телесные предметы. На основании указанного для целей настоящего исследования под вещь будут пониматься исключительно объекты материальной природы, и не будут рассматриваться вопросы перехода «нетелесных вещей» (*res incorporales*), как явления иной природы.

Кроме материальности (телесности) вещей необходимо отметить ряд других признаков, без которых невозможно раскрыть категорию вещей наиболее полно и соответственно отграничить понятие вещи от иных объектов гражданских прав.

В качестве наиболее значимого признака вещи как юридической категории в литературе выделяется осознанная людьми полезность вещей.

Данный признак вещей формулируется авторами по-разному. А.П. Сергеев, к примеру, указывает на способность вещей удовлетворять те или иные потребности людей [Сергеев, 2003, 254]. Ю.С. Гамбаров указывал на свойство вещи обладать имущественной (с учетом участия в гражданском обороте – потребительной или меновой) ценностью, что представляет собой следствие способности удовлетворять человеческие потребности и, по существу, не противоречит указанному выше тезису [Гамбаров, 2003, 583].

Между тем, в отличие от признака материальности, способность удовлетворять потребности и в силу этого обладание определенной ценностью характерно для вещей не как исключительный признак данной категории, а как свойство, присущее всем объектам гражданских прав.

Учитывая тот факт, что подвластность человеку является обязательным условием отнесения конкретного объекта к юридической категории вещи, необходимо отметить, что понятие вещи динамично настолько, насколько идет вперед человеческий разум, развивается техническая оснащенность общества, накапливаются знания, а теория апробируется на практике. Возможно, через некоторый промежуток времени гражданское право будет решать вопросы оборота участков поверхности небесных тел, их застройки или иного освоения.

Применительно к указанному признаку вещей Ю.С. Гамбаров употребляет термин «оборотоспособность» [там же, 589], что с точки зрения современного гражданского законодательства представляется не совсем верным. Статьей 129 ГК РФ установлено деление все объектов гражданских прав на три категории – оборотоспособные объекты, объекты, ограниченные в обороте, и объекты, изъятые из оборота. Это означает, что оборотоспособность не является необходимым признаком вещей, как и других объектов гражданских прав, только лишь часть из которых разрешены к обороту с ограничениями или без таковых.

Признак юридической привязки, по существу, не устанавливает требование о наличии у вещей какого-либо свойства, он определяет механизм определения в каждом данном конкретном случае в отношении каждого конкретного материального объекта наличие или отсутствие у него правового статуса вещи.

Юридическая привязка производится двумя основными способами – указанием в законе на конкретный вид вещи (условно его можно назвать способом перечисления) и описанием в законе свойств объектов, относящихся к вещам. К примеру, пунктом 1 статьи 130 ГК РФ установлено, что недвижимой вещью являются земельные участки, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. В данном случае юридическая привязка осуществлена с помощью прямого перечисления видов объектов в законе. Примером второго способа выступает закрепление в законе правила, согласно которому недвижимой вещью признается все, что прочно связано с землей – в этом случае определяющим моментом является указание на свойство объектов в виде прочной связи с землей.

Следует отметить, что в отличие от признаков вещей, описанных выше, юридическая привязка – это не свойство каждого конкретного объекта, подпадающего под правовую категорию «вещь», это свойство абстракции, обозначаемой категорией «вещь» и находящейся на следующем после категории «объекты гражданских прав» уровне обобщения. В.А. Лапач указывает, что «понятие «объектов прав» представляет собой теоретическую идею, содержащую «невыводное знание» о категории, вмещающей в себя все абстракции, полученные на эмпирическом материале путем восхождения от внеправовых конкретных феноменов, являющихся действительными элементами рыночного обращения, к правовым абстракциям «вещей», «денег», «прав» и т.п. В реальной действительности понятию «объекта прав», равно

как и понятию «субъекта» прямые соответствия отсутствуют. Это – научные правовые абстракции, имеющие самый высокий уровень обобщения...» [Лапач, 2002, 174].

Другим основным качеством, присущим, по мнению В.А. Лапача, всем объектам гражданских прав, в том числе и вещи, выступает их дискретность, под которой понимается качественная и физическая определенность и обособленность от всех других объектов [там же].

Дискретность вещей выражается, во-первых, в пространственной дискретности, то есть пространственной определенности и обособленности, и, во-вторых, в дискретности качества. При этом пространственную дискретность вещи автор описывает следующим образом: «Вещь – это то, что занимает определенный объем в пространстве. Разные вещи – это вещи, занимающие в каждый данный момент времени разные объемы в пространстве. Одна и та же вещь – это то, что занимает один и тот же объем в каждый данный момент времени». Дискретность качества подразумевает, что любая вещь – это система качеств и никакая иная вещь не может обладать тем же самым набором качеств, при этом одним из качеств выступает пространственная характеристика данной вещи. Это означает, что пространственная дискретность и дискретность качества соотносятся между собой как частное и общее [там же].

Однако если для иных объектов гражданских прав с учетом вышесказанного нет смысла выделять какую-либо иную дискретность, кроме качественной, то для вещей это важно с точки зрения специфики вещи как объекта гражданских прав. По мнению В.А. Лапача, только для вещей характерна пространственно-качественная дискретность, в то время как иные объекты гражданских прав обладают лишь дискретностью качества. Это связано, в первую очередь, с телесностью вещи.

В научной литературе наряду с иными в числе существенных признаков вещи в юридическом смысле выделяют ее самостоятельность. По мнению Ю.С. Гамбарова, самостоятельность объекта исключается, если он «не может существовать, не теряя ценности, иначе, как в связи с другой вещью. Например, здание в отношении к земле, на котором оно воздвигнуто, неотделенные плоды вещи, растения на корню, не родившийся, но уже зачатый приплод домашних животных, намыв на берегу реки и т.д. – представляют собой не вещи, а состав вещи, тогда как висячий замок на двери, драгоценный камень в кольце и т.д. будут самостоятельными вещами, так как они могут быть отделены без ущерба своей ценности от того целого, в котором они имеют значение не составной части, а принадлежности» [Гамбаров, 2003, 583].

С точки зрения самостоятельности вещи перед учеными встает вопрос о том, при каких условиях материальный объект должен иметь статус самостоятельной вещи (пусть и принадлежности), а при каких он должен расцениваться как составная часть сложной вещи со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями.

Из анализа статьи 134 ГК РФ следует, что: 1) сложная вещь состоит как минимум из двух составных частей, каждая из которых обладает всеми признаками самостоятельной вещи; 2) составные части сложной вещи разнородны, то есть отличаются друг от друга по набору признаков, свойств, качеств; 3) сложная вещь обладает свойством единства и целостности; 4) составные части сложной вещи в своем единстве предназначены для использования по общему назначению [Садиков, 1997, 66].

Определяющим признаком сложной вещи является именно целостность сложной вещи, в то время как, например, главная вещь и принадлежность хоть и связаны общим назначением, но их совокупность не характеризуется единством и целостностью.

Исследованию указанного ключевого свойства сложной вещи значительное внимание

уделено в работе Н.Н. Аверченко, который полагает, что «целостный характер сложным вещам придает системность – функциональное качество некоторого множества компонентов, отсутствующее у каждого из них в отдельности» [Аверченко, 2011, 73]. Системность сложной вещи подразумевает ее структурность, то есть наличие качественных связей между составными частями, которые, собственно, и придают совокупности разнородных вещей целостный характер. Составные части сложных вещей могут быть связаны между собой с помощью постоянной физической и функциональной связей либо только с помощью функциональной связи [там же].

Таким образом, если объект, обладающий всеми качествами вещи, «поглощен» единым целостным объектом и выполняет в нем роль структурного элемента, то находясь в составе данного целостного объекта, он утрачивает свою самостоятельность и соответственно утрачивает юридический статус вещи.

Между тем, следует различать самостоятельность как фактическое качество вещи и самостоятельность как характеристику правового режима. Так, в частности, вещь-принадлежность, будучи фактически самостоятельным объектом, по общему правилу юридически подчинена главной вещи, следуя ее судьбе, и с точки зрения ее правового режима нет оснований говорить о ее самостоятельности до тех пор, пока субъектами в договоре не установлен иной режим.

Одним из самых эффективных способов познания исследуемого объекта выступает его типология, классификация, имеющая как теоретическое, так и практическое значение. Именно в силу этого классификация вещей как объектов гражданских прав встречается в большинстве научных источников, посвященных исследованию юридического понятия вещи. Наиболее распространенными классификациями вещей являются деления их на движимые и недвижимые; индивидуально-определенные и родовые (определенные родовыми признаками); не ограниченные в обороте, ограниченные в обороте и изъятые из оборота; потребляемые и не потребляемые; одушевленные и неодушевленные; делимые и неделимые.

С точки зрения исследования вопроса о вещи как объекте передачи представляют интерес некоторые из рассматриваемых в литературе классификаций вещей.

Деление вещей на движимые и недвижимые основано на статье 130 ГК РФ, в рамках которой установлено, что движимыми признаются те вещи, которые не относятся к недвижимости. Из анализа пункта 1 статьи 130 ГК РФ можно выделить 4 категории недвижимых вещей: во-первых, земельные участки и участки недр; во-вторых, все вещи, которые прочно связаны с землей и которые не могут быть перемещены без несоразмерного ущерба их назначению; в-третьих, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты; в-четвертых, иное имущество, прямо отнесенное законом к категории недвижимости.

С учетом того, что передача вещи подразумевает под собой передачу владения вещью, механизм передачи может различаться в зависимости от того, является вещь движимой или недвижимой. Принципиальная специфика передачи имеет место в отношении недвижимых вещей, относящихся к первой и второй группам. Это связано с тем, что невозможно произвести их передачу путем изменения их пространственного положения. Соответственно, о передаче таких вещей могут свидетельствовать только какие-либо факты, означающие передачу владения без фактического перемещения вещи. При этом следует отметить, что составление акта приема-передачи не приравнивается к передаче вещи, если не произведены действия, в результате которых вещь попадает в фактическое господство акципиента. Акт приема-передачи является

лишь одним из доказательств передачи, но не подменяет ее [Сергеев, 2003, 83].

По мнению Е.А. Суханова, специфика недвижимых вещей влечет невозможность «фактического, физического обладания ими», которое может иметь место только в отношении движимых вещей. Ученый утверждает, что владельцем недвижимости считается тот, кто обладает на нее титулом, зарегистрированным в установленном законом порядке [там же].

Анализ позиции автора показывает, что автором отрицается возможность владения недвижимостью как факта, владение недвижимой вещью связывается только с наличием права на нее и соответственно должно рассматриваться исключительно как правомочие в составе субъективного права на недвижимую вещь. То есть, по мнению Е.А. Суханова, недвижимая вещь не может быть объектом передачи.

С указанным утверждением нельзя согласиться по следующим основаниям.

Разница между движимыми и недвижимыми (за исключение недвижимости по закону) вещами с фактической точки зрения заключается только в том, что движимые вещи могут изменять свое пространственное положение, а недвижимые нет. Вероятно, на основании указанного отличия автор приходит к выводу о невозможности обладать недвижимостью, т.к. она не может перемещать «из рук одного субъекта в руки другого».

Однако владение движимой вещью тоже не всегда связано с фактическим держанием ее, с непосредственной пространственной связью субъекта и вещи. Движимая вещь может лежать под замком, от которого только у меня есть ключ, и я буду считаться ее владельцем, несмотря на то что пространственно нахожусь на расстоянии тысячей километров от этой вещи.

То же самое следует сказать и о недвижимых вещах. Еще И. Кант писал, что нет необходимости непрерывно находится в материальной связи с вещью, так как «невозможно быть вездесущим» [Василевская, 2004, 38].

Об этом же пишет и Д.И. Мейер, указывая, что «материальную связь лица с вещью не нужно представлять себе ежеминутно существующей: если, например, лицо владеет поземельным участком, то не требуется, чтобы владелец постоянно сидел на нем, а достаточно одной возможности для владельца во всякое время поставить себя в фактическое отношение к владеемой вещи» [Мейер, 2000, 51].

То есть при приобретении владения вещью, независимо от того, является ли она движимой или недвижимой, значение имеет перемещение вещи в «хозяйственную обстановку лица» [Гримм, 2003, 212], а не постоянная и непосредственная связь субъекта с вещью.

Достаточно неоднозначной представляется классификация вещей на родовые и индивидуально-определенные. Дело в том, что данная классификация может производиться на основании двух разных критериев.

В первом случае деление осуществляется в зависимости от естественных свойств вещи, анализ которых позволяет определить, обладает ли вещь какими-либо индивидуальными (присущими только ей) признаками и соответственно является ли она единственной в своем роде либо существует несколько (две или более) вещей, обладающих подобными свойствами [Хаскельберг, Ровный, 2006, 29].

Следует отметить, что родовые вещи не представляют собой одинаковые системы качеств. В противном случае следовало бы говорить об их тождестве, что недопустимо, так как каждая вещь обладает дискретностью качества [Лапач, 2002, 187]. В случае с родовыми вещами внимание обращается на совпадение не всех свойств, в родовых вещах различным всегда является как минимум одно качество – расположение в пространстве, на основании чего возможно говорить о них как о самостоятельных объектах гражданских прав [там же].

С точки зрения деления вещей на родовые и индивидуально- определенные по описанному критерию объектом передачи могут выступать как родовые, так и индивидуально-определенные вещи.

Другим критерием, на основании которого может производиться такая классификация, выступает способ индивидуализации вещи. В случае если указание на вещь происходит с помощью определения свойств, которые присущи только ей одной, то такая вещь будет считаться индивидуально- определенной. Если же, к примеру, на эту же самую вещь, будет указываться путем определения свойств, присущих не только ей, но и другим объектам, и характеризующих ее как одну из подобных ей, то можно говорить о такой вещи как о родовой. Б.Л. Хаскельберг и В.В. Ровный по этому поводу указывают, что «в обороте вещи могут выступать либо как родовые, либо как индивидуально- определенные, что зависит от намерения участников конкретных правоотношений, их воли» [Хаскельберг, Ровный, 2006, 30]. Это означает, что одна и та же вещь может в различных ситуациях может выступать и как родовая, и как индивидуально-определенная, то есть данное деление основано на учете субъективных факторов, а не объективных.

Использование субъектами гражданских правоотношений подобных абстракции связано с их стремлением выделить главные, существенные свойства вещей, те свойства, качества вещи, которые интересны с точки зрения удовлетворения их потребностей.

Вместе с тем, абстракция – это умозрительно созданный образ, отрешенный от конкретных объектов и соответственно их качеств. Будучи результатом умозрительной деятельности, он нематериален, и соответственно не может быть объектом передачи. Именно поэтому передачу называют в числе способов индивидуализации вещи. Может быть передана только конкретная вещь со всем набором ее качеств, но не абстракция вещи. Нельзя передать десять тонн картофеля вообще, можно передать лишь десять тонн картофеля определенного урожая, упакованного в определенную тару, выращенного в определенной местности и т.п. [там же, 31].

Заключение

Таким образом, с точки зрения классификации, основанной на способе индивидуализации, объектом передачи могут являться исключительно индивидуально-определенные вещи, так как передача сама по себе выступает способом индивидуализации вещей.

В связи с тем, что в последнее время в значительной степени развился рынок будущих вещей, необходимо выделить классификацию вещей на существующие и будущие. Учитывая, что будущая вещь – это вещь, которая на момент заключения соглашения еще не существует, но у сторон имеются основания полагать, что такая вещь будет создана в будущем, то есть по существу это лишь образ вещи, объектом передачи она может стать лишь после ее создания и, следовательно, после приобретения статуса существующей.

Библиография

1. Аверченко Н.Н. Сложная вещь как объект вещного права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение. М.: Статут, 2011. С. 70- 92.
2. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М.: Статут, 2004. 538 с.
3. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С. 816.
4. Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права М.: ЗЕРЦАЛО, 2003. 496 с.
5. Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 78-84.
6. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Пресс, 2002. 542 с.

7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. 269 с.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: СТАТУТ, 2000. Ч.1. 726 с.
9. Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный). М.: Инфра-М, 1997. С. 66-95.
10. Сергеев А.П. Гражданское право. М.: Проспект, 2003. Т. 1. 765 с.
11. Скловский К.И. О природе сделки, передаче права и фикции действия // Основные проблемы частного права. М.: Статут, 2010. С. 249.
12. Суханов Е.А. Гражданское право. Консультант плюс. 720 с.
13. Хаскельберг Б.Л. К вопросу о правовой природе традиции // Сборник статей к 55-летию Евгения Алексеевича Крашенинникова. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2006. С. 120-136.
14. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. М.: Статут, 2004. 144 с.

Transfer of things in the system of legal facts of civil law

Marina B. Tsalikova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law and Process,
North Ossetian State University,
362025, 44-45, Vatutina st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: marina.tsalikova@mail.ru

Abstract

In the conditions of the formation and development of a market economy in Russia, relations on the alienation and acquisition of property into ownership become dominant. Among them, a significant role is played by phenomena and institutions of civil law, directly related to the organization of the right to property. These include, in particular, the transfer of a thing (*traditio*), entailing both real and obligatory legal consequences: the transfer of ownership of the acquirer under the contract, performance and, accordingly, termination of the debtor's obligation in the obligation to transfer things. Modern Russian legislation recognizes the diversity of the values of the transfer of things: as a way to get things in possession, the transfer of ownership from one person to another. Fixing the impact of the transfer of things on the legal consequences, the legislator does not determine its legal nature, its place in the system of other legal facts. Meanwhile, the solution of this issue is not only of scientific, but also of practical importance, especially in cases where the act of transferring things implements the function of transfer of ownership. The author of the article attempted a theoretical analysis of civil studies to determine the legal nature of the transfer of things, its place in the system of legal facts of civil law.

For citation

Tsalikova M.B. (2019) *Peredacha veshchi v sisteme yuridicheskikh faktov grazhdanskogo prava* [Transfer of things in the system of legal facts of civil law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 44-53.

Keywords

Thing, transfer of thing, turnover ability legal binding, discreteness, real estate, abstraction.

References

1. Averchenko N.N. (2011) Slozhnaya veshch' kak ob"ekt veshchnogo prava [Difficult thing as an object of property law]. In: *Veshchnye prava: postanovka problemy i ee reshenie* [Real rights: statement of the problem and its solution]. Moscow: Statut Publ.
2. Gambarov Yu.S. (2003) *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'* [Civil law. A common part]. Moscow: Zertsalo Publ.
3. Grimm D.D. (2003) *Leksii po dogme rimskogo prava* [Lectures on the dogma of Roman law]. Moscow: ZERTSALO Publ.
4. Gumarov I. (2000) Ponyatie veshchi v sovremennom grazhdanskom prave Rossii [The concept of things in modern civil law of Russia]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and law], 3, pp. 78-84.
5. Khaskel'berg B.L. (2006) K voprosu o pravovoi prirode traditsii []. In: *Sbornik statei k 55-letiyu Evgeniya Alekseevicha Krashennnikova* []. Yaroslavl: Yaroslavl State University.
6. Khaskel'berg B.L., Rovnyi V.V. (2004) *Individual'noe i rodovoe v grazhdanskom prave* [Individual and generic in civil law]. Moscow: Statut Publ.
7. Lapach V.A. (2002) *Sistema ob"ektov grazhdanskikh prav: teoriya i sudebnaya praktika* [The system of objects of civil rights: theory and judicial practice]. St. Petersburg: Press Publ.
8. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurist" Publ.
9. Meier D.I. (2000) *Russkoe grazhdanskoe parvo* [Russian civil law]. Moscow: STATUT Publ. Part 1.
10. Sadikov O.N. (1997) *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RF, chasti pervoi (postateinyi)* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part one (itemized)]. Moscow: Infra-M Publ.
11. Sergeev A.P. (2003) *Grazhdanskoe parvo* [Civil law]. Moscow: Prospekt Publ. Vol. 1.
12. Sklovskii K.I. (2010) O prirode sdelki, peredache prava i fiktsii deistviya [On the nature of the transaction, the transfer of rights and fictions of action]. In: *Osnovnye problemy chastnogo prava* [The main problems of private law]. Moscow: Statut Publ.
13. Sukhanov E.A. *Grazhdanskoe parvo* [Civil law]. Consultant Plus.
14. Vasilevskaya L.Yu. (2004) *Uchenie o veshchnykh sdelkakh po germanskomu pravu* [The doctrine of property transactions under German law]. Moscow: Statut Publ.